

Александра Гусарова

Шляпка для невесты дракона

Александра Гусарова

Шляпка для невесты дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69430858

SelfPub; 2023

Аннотация

Принцессы в последние годы пошли совсем не те. Биться за них с драконом давно уже не хотел ни один принц. Отношения с королевскими особами давно переросли в товарно-денежные. Да еще надо же было так ошибиться и похитить совсем не ту! И куда теперь девать никому не нужную невесту?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	46
Глава 7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Александра Гусарова

Шляпка для невесты дракона

Глава 1

В этой странной истории была виновата дамская шляпка из вургунской соломки с широкими полями и венком из цветов и фруктов вокруг тульи. Она притягивала к себе взгляд мягким золотистым свечением и буквально просилась на голову, словно шепча юной прелестнице:

– Примерь меня! И будет тебе счастье. Ты станешь самой красивой, самой желанной для любого мужчины рядом с тобой.

А еще местные кумушки рассказывали, что у нее было одно замечательное свойство: девушка, спрятавшаяся хотя бы на пять минут в тени широких полей шляпки, в скором времени обязательно должна была выйти замуж. Только рассказ следует начинать не с этого...

.....
Юстина

Вургунская академия магии гудела третий день. Сегодня заканчивались летние каникулы, а с завтрашнего дня начи-

нались учебные занятия, поэтому все адепты уже приехали к месту учебы. А так как с учеников профессора «дерут по три драконьи шкуры», времени на гулянки больше не будет до каникул во время празднования Перелома года.

Пятикурсницы толпились у зала Вечной славы в ожидании магистра ясновидения мадам Вод. Никто не знает, кто и когда придумал использовать это помещение со складом древнего оружия в качестве места для гадания. Я же точно знала, что случилось это еще до прихода мадам в нашу академию. Она лишь продолжила традицию своей предшественницы: собирать перед началом учебных занятий выпускниц и предсказывать им будущее, чтобы помочь определиться с выбором: работа или замужество. В нашем мире совместить и то и другое было крайне проблематично.

Еще вчера вечером, оставив нас после общего сбора, мадам обратилась к девушкам с речью, которую многие ждали все четыре предыдущих курса:

– Девочки, завтра в пять после полудня я вас жду в условленном месте. Все желающие смогут узнать свою судьбу.

– Юсь, ты пойдешь? – дернула меня за рукав лучшая подруга Яся Ульбром. – Говорят мадам отлично предсказывает женихов.

– Зачем? – удивленно подняла глаза на подругу. – Ты же знаешь, что я замуж не собираюсь!

Здесь нужно пояснить. Я в принципе ничего против брака не имела, но трезво оценивала свои возможности на брачном

рынке. В мире, где модой управляли эльфы, были ее законодателями и воплощали свои идеи в жизнь, шансы адептки Вургунской академии магии, в роду которой наследили гномы, в обществе магов стремились к нулю. А в подземелье к гномам меня совсем не тянуло. Да и для них я была слишком высокой.

Возможно, в чем-то вкусе и были юные барышни маленького роста с приятными округлостями в положенных местах, но только не среди адептов. Именно молодежь является последователем и носителем моды. И поэтому все сокурсницы старательно худели, носили высокие каблуки и легкие летящие одежды, вытягивающие фигуру.

На первом курсе я еще попыталась соответствовать требованиям. Но чтобы набрать рост хотя бы в 170 гор, пришлось надеть каблуки высотой в 15 гор. Со стороны это смотрелось так, словно каблук равнялся половине длины ноги.

А одежда? Когда ты плоская, словно бревно, летящая ткань скрывает у тебя отсутствие округлостей. Когда же округлости имеются в наличии, скрывается присутствие тонкой талии, делая фигуру похожей на пивной бочонок. Любителя пива я себе в мужья совсем не желала.

Только Яся умела быть очень настойчивой и приставучей: – Юсь, но ведь гадать не обязательно на мужа. Мадам Вод может рассказать, например, о твоей карьере. Ты же мечтаешь сделать карьеру?

Сколько я пролила слез на первых курсах, когда подру-

ги бегали по свиданиям, одному Вседержителю известно. К третьему курсу успокоилась и решила взять пример с тере директрисы местного департамента магии, периодически приезжавшей в академию с проверками.

Тера была старой девой. И характер имела соответствующий. Её боялись все, начиная с адептов и заканчивая самим тером ректором. Но была в ее власти какая-то непонятная прелесть. Тогда я и решила, что раз не везет в любви, должно повезти в науке. Поэтому решила распределиться по окончании учебы в департамент магии, а там уже добиваться поставленной цели и намеченной должности.

А что мне могла сказать Вод? Что я через некоторое время займу желаемый пост? Я и без нее в этом не сомневалась. Вот закончу академию, распределюсь и буду доказывать ученому совету свою незаменимость и талант. Тем более, что тера уже была дамой пожилой, и все ей пророчили скорый уход на пенсию.

– А вдруг что–то пойдет не так? – упорствовала подруга. – По крайней мере, ты морально будешь готова к иному пути. В конце концов, ты же ничего не теряешь!

Ее доводы заставили меня задуматься. По закону вероятности Зубриловича-Войне в жизни может случиться всякое, что бы мы ни планировали: 10% случайностей против 90% плановых действий. Мне очень не нравились эти десять процентов, но они все же могли проявиться.

– А если она предскажет мне что-нибудь такое? – я нари-

совала руками огромный шар и вытаращила глаза, пытаясь описать нечто, похожее на апокалипсис.

– И что? – фыркнула Яся. – Юстина Дархан никогда не сдается и добивается своего. Не зря же ты лучшая адептка выпускного курса и твой магснимок висит на доске почета.

В итоге мы собрались и полпятого стояли вместе со всеми в длинной очереди. По разговорам девушек, я поняла, что некоторые занимали место, начиная с полудня. А мы пришли одними из последних. И стоять в очереди предположительно нужно будет до полуночи. Мадам к своему делу относилась очень серьезно и на каждую выпускницу тратила не менее пятнадцати минут.

Я предполагала, что она как хороший психолог выспрашивала о мечтах и чаяниях адептов. А затем говорила лишь то, что девушки хотели услышать. Да, большинство предсказаний сбывалось. Честно говоря, я не слышала, чтобы у кого-то не сошлось. Но и это можно было назвать простым программированием сознания, а не каким-то сверхъестественным чудом.

Мы сидели в длинном коридоре, негромко переговариваясь между собой и с интересом разглядывая тех, кто выходил от мадам.

Вот вылетела вся в слезах Зара с факультета целительства. Из ее причитаний все поняли, что девушке напророчили роман с главным целителем клиники, в которой ей предстояло работать. Если учесть, что он был более чем почтенного воз-

раста и давно и счастливо женат, перспектива была так себе.

А вот Ната Ру вышла с широкой улыбкой и сияющими глазами. Она ничего не сказала, но всем стало понятно, что ей предсказали свадьбу с ее возлюбленным Мареком.

У меня уже начала болеть спина и онемела пятая точка от слишком долгого сидения. Я даже подумывала, а не бросить ли это глупейшее занятие и не пойти ли в комнату готовиться к завтрашнему дню, как неожиданно вышел лаборант ясновидящей и провозгласил:

– Мадам Вод просит пройти в зал Янину Ульбром!

Толпа возмущенно загудела. Но спорить с распоряжением никто не рискнул. Скорее всего, мадам в своих видениях разглядела, что в очереди сидит наследница Мадифского престола, и решила не искушать судьбу.

В стенах академии титулов не было. И никто, кроме меня, не знал, что терана Ульбром самая настоящая принцесса. Она – молодец, никогда не кичилась положением и не разглашала свой титул. И дружила со мной, не имеющей никаких званий и преференций. Девушка удивленно округлила глаза, пожала плечиками и пошла за тяжелую дубовую дверь. А я, естественно, осталась ее ждать. Не узнать результаты предсказания для подруги? Не настолько я была равнодушна к ясновидению.

Яся со страхом ожидала окончания академии. Ее, как любую принцессу, ждал династический брак. Единственным известным неженатым монархом был Аб Ибль Саид, повели-

тель Барберокка. Ему было очень много лет и пять умерших жен за спиной. В академии подруга училась на стоматолога и тайно от родителей мечтала о кабинете в тихом переулке и любимом муже из местных магов.

От мадам подруга вышла через шестнадцать минут с застывшим ужасом в глазах и большим муляжом клыка неизвестного мне существа.

– Это что? – я уточнила, показав пальцем на зуб.

– Мое предсказание! – обреченно выплонула Яся.

– В смысле – предсказание? – не поняла я.

– Я вошла в зал, но по дороге умудрилась споткнуться о стул. Там знаешь сколько всякого хлама навалено! – она судорожно сглотнула слезы. – И вот это... – энергично потрясла муляжом. – Это на меня и свалилось. А мадам Вод сказала, что боги ко мне милостивы и сами дали предсказание. Остальное время я пыталась мадам, прося расшифровать предсказание, но она была непреклонна, утверждая, что с богами не спорят.

Я озадаченно посмотрела на зуб. Неожиданно в голову пришло гениальное решение:

– Ясь, ты же мечтала о своем зубном кабинете. Может, боги его тебе и предсказали?

– А как же замуж? Я замуж хочу, – она еще раз повертела клык и уточнила:

– И где здесь мой суженый? Причем, желательно не этот старикашка Абль, а кто-то молодой и красивый!

Развить вашу беседу дальше не получилось, так как лаборант вышел и громко произнес:

– Юстина Дархан!

Очередь завозмущалась с удвоенной силой. А подруга вытерла слезы тыльной стороной ладони и, подтолкнув меня за спину, прошептала:

– Я договорилась, чтобы тебя тоже без очереди приняли!

Благодарно посмотрев на подругу, я выдохнула и сделала шаг навстречу своей судьбе.

Первое, что бросилось в глаза, как только я затворила двери, это огромное количество различного барахла, лежащего как по углам, так и в центре помещения. Когда мы в последний раз были в зале Вечной славы, мне показалось, что он был менее захламлен. Но, возможно, я ошибаюсь. Мадам сидела в дальнем углу и что-то старательно записывала в пухлую тетрадь. Пока я шла до нее, она даже глаз не подняла. Наконец я добралась и скромно поздоровалась:

– Добрый вечер, магистр!

– А, Юстина! Присаживайся! – она добродушно улыбнулась. – На тебя ничего не упало?

– На меня? – удивилась я столь странному вопросу. – Нет, ничего.

– Жаль, – магистр поморщилась. – Боги не пожелали дать свое предсказание. Придется мне заглядывать в магический шар.

Эти слова сопровождались таким жалобным вздохом, что

я сразу все поняла. Принять тридцать два человека за один вечер крайне тяжело, даже если ты магистр. И мадам Вод пошла по легкому пути, натащив в зал различный хлам. Если при движении к ее столу на тебя что-то падало, это она называла предсказанием богов и расшифровывать отказывалась. Удобно и не затратно. А дальше работала фантазия адептов, сочинявших себе предсказания в силу собственного воображения и жизненных целей. Поэтому я очень порадовалась, пройдя без приключений. А то муляж чего-нибудь более серьезного или неприличного вполне мог свалиться на голову. И тогда Яськин клык покажется детским лепетом.

Мадам пододвинула хрустальный шар, предварительно протерев его замшевой тряпочкой. На артефакторике мы проходили, что замша хорошо снимает чужие магические эманации. И властным голосом мне велела:

– Положи руку сверху на шар.

Я безропотно подчинилась. Раз уж пришла, нужно исполнять задуманное. Только на миг задумалась, как положить руку? Ладонью вверх или тыльной стороной? Не знаю, какое затмение нашло на меня. Наверное, это и была воля Вседержителя. Я положила руку ладонью вверх, хотя логичнее нужно было бы сделать наоборот. И в это же миг на нее шлепнулась летучая агана, такая зеленая ящерка с крылышками, которые иногда встречались в академическом саду. Малышка испугала меня, но сама напугалась еще сильнее. И даже не убежала или не улетела, а оцепенела от страха, впившись

в мою кожу острыми коготками.

– Как интересно! – тут же воскликнула магистр, приподнимая очки и разглядывая «мой дар богов». – Юся, не иначе драконы наследят в твоей судьбе!

Но затем замахала сама на себя руками и даже стукнула ладонью по губам:

– Я этого не говорила! Свое предназначение ты должна понять сама. Забудь мои слова.

Мне оставалось лишь пожать плечами. Драконы вымерли, по преданиям, больше тысячи лет назад. Иногда находили окаменевшие останки летающих ящеров. Только я археологией не увлекалась и даже не могла предположить, какую роль чей-то скелет может сыграть в моей жизни.

Поблагодарив мадам Вод, встала и пошла на выход. Агана все так же, не шелохнувшись, сидела на моей руке. Я погладила ее одним пальцем по головке и прошептала:

– Не бойся, малышка! Я сейчас тебя в саду выпущу.

Так и вышла в коридор, неся на ладони трофей.

– Это что или кто? – Яська удивленно округлила глаза и ткнула пальцем в ящерку.

– Не видишь, что это агана, *volantem greens*? Мы на магических существах их изучали, – я даже на древнеламинском вспомнила ее название. У нас все живые существа описывались на языке ламинов, которые отличались повышенной способностью к их приручению и изучению.

– Что агана вижу, не слепая, – ворчливо ответила Яся. –

Но откуда она у тебя взялась в помещении? Ты же в сад не выходила и не ловила там никого.

– Это мое предсказание! – я со вздохом пожала плечами и нервно рассмеялась, – так что твой зуб – это еще очень хорошо и понятно. Что зверушка делала в зале Вечной славы, я не знаю. Видимо, меня дожидалась.

– И что ты с ней планируешь делать? – на всякий случай уточнила подруга. Она никогда к подобным тварям любви особой не испытывала. И вряд ли бы хотела, чтобы я принесла агану в нашу комнату.

– Отнесу в сад и выпущу на волю, – пожала в ответ плечами. – Или у тебя есть другие предложения?

– Нет, все правильно, – согласилась со мной Яся.

Глава 2

Александр

Рыцари уезжали с помпой. Начищенные медные трубы пронзительно гудели на всю округу. Пьяные голоса кричали здравицу, а их хозяева звенели мечами и кольчугами. В огромном паланкине, который несли двадцать рабов, восседали счастливые жених с невестой. И не простые влюбленные, а сам его высочество принц Альберт и его нареченная – принцесса Зинаида. Теперь ничто не мешало их счастью, которое ждало молодых людей впереди. Процессия медленно спускалась с горы, становясь все меньше и меньше, пока не превратилась в еле различимую точку. И тогда я смог наконец-то облегченно выдохнуть.

От противного звука труб болела голова. Но эта боль смягчалась радостью, что Зинаиду наконец-то удалось сплавить. Да еще так удачно! В сокровищнице появились два новых увесистых сундука с золотом. Для меня данный факт очень важен, ведь я – дракон. Поэтому и воровал эту горе-невесту не просто так, а за приличное вознаграждение. Хотя данная традиция противоречила буквально каждой клеточке моего тройственного организма. Ко мне батюшка-царь Ржевского царства отправил целую делегацию с просьбой помочь пристроить дитяtko в надежные руки.

Это только в сказках принцы с драконами дерутся, отрубая бедным божьим созданиям головы. А в реальной жизни все давно перешли на товарно-денежные отношения. И вредную Зинку я бы и за кривой медяк сплавил. Как вспомню ее гнусавый высокий голос словно железом по стеклу:

– Александр, я у тебя, как Золушка, всё стираю, убираю, готовлю! Надоело!

– А не нужно было мечтать в сказке оказаться. Сказка-то у каждого своя. Вот тебе Золушка и досталась, – привычно отмахивался от нее я, отвлекаясь от своих научных изысканий. Воровать невест было жизненным предназначением, с которым хочешь не хочешь, приходилось считаться. Нужно же как-то бедному дракону зарабатывать деньги на все свои звездоскопы, мелкоскопы и прочую научную дребедень? Пардон, научные инструменты.

Честно говоря, еду, что Зинаида готовила, есть было попросту невозможно. А когда я однажды заставил ее попробовать то, что она наварила, принцесса категорически отказалась, сморщив носик:

– Я жить хочу. А ты меня отравить пытаешься?

Что тут скажешь? По закону принцессы должны были хоть что-то делать по дому. И как оказалось, готовка пищи – самое безопасное, если эту пищу не есть. В итоге приходилось вызывать повара и приказывать готовить ужин. Если принцесса сильно похудеет, царь может обидеться и пойти на мою мирную землю войной. А там можно и головы лишиться. А

она мне еще пока была дорога. Только в сказках у драконов три головы. А у меня она одна. Нет, по факту три, конечно. Но проявлялись они все в порядке очереди по моему желанию. И если отрубить одну, то и две другие исчезнут.

Я как-то пытался предыдущим принцессам доверить уборку. Только, если она неумеха, очень сильно могут пострадать мои приборы. А если, наоборот, старательная, то их приходилось долго искать. На вопрос:

– Где мой мелкоскоп? – я получал дергание плечиком и неизменный ответ:

– На месте!

Только кто подскажет, где находится это самое место?

Вот раньше, лет сто назад, принцессы был настоящими. Они умели вести домашнее хозяйство и при этом имели очень нежное тело. Помнится, я однажды своровал наследницу Арского престола, которая учуяла малюсенькую горошину через дюжину матрасов и тюфяков, подложенную страдалнице хитрой будущей свекровью. Зато ни у кого больше вопросов о происхождении не возникало.

А Зина однажды, добравшись до моего винного погреба, устроила там дегустацию с таким размахом, что я искал ее целых три часа, пока не обнаружил сладко спящей в уголке с булыжником под головой вместо подушки. Какая уж там горошина!

Только спасти прекрасную принцессу долго никто не спешил. И царь уже начал намекать, что был бы не против иметь

дракона в зятьях. И что с того, что я в чешуе и с хвостом? Зато мужчина умный, богатый и к женщинам отношусь уважительно.

Спасибо моему другу вампиру Элику. Это он приволок в замок бедного Альберта, пригрозив, что если тот будет сопротивляться, то выпьет его досуха. Принц соседнего королевства был молод и, естественно, хотел жить. А вот жениться не хотел совсем. Но когда встал вопрос о жизни и смерти, все-таки предпочел первое. Тем более, как показал опыт, Зина пришлась ему по вкусу. А дальше уже было не мое дело, как они будут выносить друг другу мозги, что у современной молодежи называлось красивым словом «притираться». Хотя в моем представлении под данным эпитетом понимались несколько иные действия, свойственные мужчине и женщине, когда они остаются наедине.

Ближе к вечеру появился и сам вампир. Он справедливо считал, что я задолжал ему бутылочку вина, хранящегося в подвалах моего замка. Элинарий был неправильным вампиром. Дело в том, что его однажды укусил человек. Вернее, легкомысленная девица, чьей девственной крови решил отведать мой друг. Он и раньше не брезговал нормальной пищей. А с той поры стал получать от нее удовольствие, с опаской периодически меня переспрашивая:

– Лекс, мои изменения уже видны?

Я, как всегда, пожимал плечами, так как ноги и руки у него все также росли из положенных мест, а голова благопо-

лучно покоилась на шее. Шерстью он не оброс. Хотя людям этот атавизм был не свойственен. Но кто их знает, чем может обернуться столь странная мутация. А два острых клыка хищно поглядывали из-под верхней губы, когда редкая улыбка озаряла красивое лицо.

Причин, отказать другу, у меня не было. Я позвал его в кабинет. Там мы и устроились, велев слугам принести вино и закуску.

Элику по всей видимости своих проблем не хватало. И после очередного бокала элькогольного напитка он расхрабрился и начал терзать меня вопросами:

– Ты, друг, объясни мне, зачем ворует невест, если это так противно твоему естеству? Денег в твоей сокровищнице на пять жизней хватит. Причем, заметь, дракон ты у нас один. Никто соблюдение порядков и традиций твоей родины не отслеживает. И, кстати, ты мне никогда не говорил, откуда ты родом. Где у нас драконы живут? Я ни разу этой информации не встречал, – вампир задумчиво почесал нос. Это являлось первым признаком глубокой задумчивости. – Только не говори, что это секретная информация. Ты же знаешь, я – могила. Мне-то уж точно можно доверять.

И тут я завис, не зная, что ответить любопытному другу. Все дело в том, что я не знал, почему и откуда пришли мои предки в эти земли. Да и предков своих я тоже не знал.

Однажды осенним утром проснувшись в шикарной, поистине королевской кровати, укутанный пуховым одеялом по

самый подбородок, я точно знал, что через пять минут сюда войдет камердинер и предложит подниматься и идти завтракать. Затем я обернусь летающим драконом и совершу облет над своими землями. Потом приму просителей из деревни, у которых обвалился мост и далее, далее, далее...

Нет, я не был ясновидящим или провидцем. Это была ежедневная рутина. Я ее знал до мелочей, знал своё будущее, но совершенно не помнил прошлого, живя лишь настоящим днем. Куда делась моя память? Куда делась память моего рода?

На мои расспросы слуги заученно отвечали, что так издавна заведено. Моих предков они не знают, не помнят, так как я слишком древний дракон. Их следов в замке отродясь не было. Наверное, я прибыл издалека. Признаваться в собственном беспамятстве я не стал. Мало ли, да и зачем работающему люду мои проблемы?

С Эликом мы познакомились через несколько лет, когда я вполне уже освоился со своей странной ролью похитителя принцесс. И он стал моим единственным другом, которому я доверял многие тайны.

И вот сейчас он коснулся самого больного и сокровенного. В моем мозгу даже мелькнула мысль: «А не убить ли его?». Драконьих сил вполне хватит, чтобы сразиться с хлипким вампиром. Но следом с отвращением отмел эти рассуждения и неожиданно сам для себя выдал ему все как на духу.

Аристократичный, вполне такой человеческий нос расти-

рался и почесывался очень долго. Я даже начал побаиваться, не повредит ли он себе кожу и не расчешет ли бедную часть лица в кровь? Это мы, драконы, покрыты бронированной чешуей, которой даже острые когти не вредят. А что там у вампиров? Хотя я ни разу не проверял. Может, там какая внутренняя арматура имеется в наличии.

Здесь нужно пояснить, что обычно я предпочитал ходить дома в ипостаси рептилоида. Это как человек, только в чешуе и с драконьей мордой вместо лица. При необходимости можно быстро перекинуться в летающую форму.

– То есть, ты не знаешь и не представляешь, откуда взялся на этом свете? – Элик перестал наконец-то чесать нос и растерянно хлопнул длинными по-девичьи темными ресницами. – Но разве так может быть?

– Получается, может! – я пожал плечами и отпил глоток золотистой жидкости. Я пил вино просто потому, что оно казалось мне вкусным. Никакого веселящего эффекта за этим элькагольным напитком я не замечал. Хотя люди от него сначала веселели, а потом начинали вести себя агрессивно и сходило с ума. Вампир, слава Вседержителю, только веселел без последствий. Он утверждал, что вино схоже по вкусу с кровью юных девственниц. Вечер набирал обороты.

Вдруг совсем некстати в кабинет вошел дворецкий и с поклоном сообщил:

– Ваша Светлость, тут очередной заказ принесли! – с этими словами положил передо мной большой конверт с сур-

гучной печатью королевского двора Ульбром.

– Ульбром? – удивленно вскинул брови друг, заглядывая через мое плечо. – Что-то я на нашей карте такого королевства не помню.

Я озадаченно повертел конверт, вина себя в том, что поначалу на этот факт внимания не обратил. Действительно, где находится этот таинственный Ульбром? Первый раз слышу такое название.

– Давай твоего профессора спросим? – предложил я. Профессором мы звали законсервированную особым образом голову Ульриха Говерского, великого ученого из Ржевского царства.

Не подумайте плохого, профессора мы с Эликом не убивали. Это он сам завещал свою голову после смерти науке. Только ржевские ученые на смогли придумать, что делать с головой покойника, поэтому она и оказалась у моего друга. Как известно, вампиры в совершенстве владеют наукой регенерации и консервирования. Вот он ее и законсервировал. А для того, чтобы задать ученому вопрос, достаточно было его активировать капелькой крови. И кровь вампира не подходила, по крайней мере, по его словам. Поэтому всегда приходилось колоть мой палец.

Вампир живо телепортировался и вернулся обратно, неся под мышкой сосуд с нашим справочником. Мы сняли стеклянный колпак. Я проткнул когтем палец и аккуратно наполнил своей кровью активатор, расположенный в районе третье-

го глаза. Говорят, у людей когда-то был такой орган, атрофировавшийся за ненадобностью. Плотные веки дрогнули и поднялись вверх, открывая нам мутные глаза. Но мутными они были недолго. В них вспыхнул голубой огонек, и голова шипящим голосом произнесла:

– Жду вопроса!

– Где расположено королевство Ульбром? Прошу дать полную справку.

Веки захлопнулись. И мне показалось, что в голове происходят какие-то процессы, не поддающиеся нашему разуму. Профессор думал долго. А может, и не думал, а подключался к божественному разуму? Мы уже решили, что такого королевства просто не существует и порадовались, что не вскрыли конверт. Мало ли какую бяку могли в нем прислать мои тайные враги? Впрочем, какие тайные враги могут быть у дракона? Но тут голова ожила, зашипела и выдала справку:

– Ульбром – королевство из параллельного мира Ребун. Имеется на выданье незамужняя принцесса. Потенциальных женихов не имеет.

После этого глаза снова вспыхнули, и на стене появилась проекция портрета миловидной девушки с длинной черной косой и крупным ртом с малиновой помадой на губах.

– Надо же, мир другой, а женская придурь все та же! – недовольно воскликнул Элинарий. – Лекс, скажи мне, пожалуйста, зачем они губы всякой дрянью мажут?

Ой-ой! Друг вдруг обратил внимание на женский пол не

в качестве пищи, а как-то по-иному. И тут же нетерпеливо добавил:

– Ты чего ждешь? Письмо открывай быстрее!

Глава 3

Юстина

Яся пошла в комнату, а я спустилась в сад, чтобы выпустить новую знакомую. И тут возникла непредвиденная проблема. Агана ни в какую не хотела отцепляться от моей руки. Пока я отрывала одну лапку, три других намертво успевали зацепиться за палец. И отдирать их было болезненно.

– Подруга, ты что творишь? Не хочешь идти в сад? – не выдержав, я обратилась к ящерке. – Но пойми, забрать тебя в комнату я не могу. Ульбром вас всех терпеть не может. Поверь, ничего лично. Это относится не только к тебе, но и ко всем пресмыкающимся.

Я, конечно, понимала бессмысленность собственного монолога. Ящерицы разумом не отличались и вряд ли были способны понять человеческую речь. То был шаг отчаяния, потому что я не представляла, как избавиться от приставучего создания. Неожиданно мне показалось, что агана мне хитро подмигнула, странно подпрыгнула и... исчезла. Только радовалась я рано. Буквально через пару секунд запястье обожгла жгучая боль. Я не знала, на что подумать. Вдруг на коже проступило изображение моей новой знакомой. Мое предсказание из живой ящерики вдруг стало крошечным рисунком на руке. Решив, что это, скорее всего, странная воля богов, я

вздыхнула и пошла в комнату, уповая на то, что магический рисунок или своеобразный фамильяр станет еще одним шагом к вершине карьеры.

– Выпустила? – осведомилась Яся, стоило мне лишь зайти в комнату.

– Дала полную свободу! – пришлось выворачиваться с помощью странных фраз. Вроде бы и не соврала, но и всей правды не сказала.

Подруга до моего возвращения читала газету. Я газеты терпеть не могла, считая их лишь рассадником местных сплетен. Но в данном случае это был отличный повод перевести тему разговора:

– И что ты там опять вычитала? Все ждешь не дождешься своего принца без жены и выводка ребятишек со здоровыми зубками?

Здоровые зубы – были ее пунктиком. Профессиональная подготовка накладывала свой отпечаток.

– Нет, – поморщилась она в ответ, – мой будущий муж и дети здесь не при чем. Я, кажется, знаю, как выдать тебя замуж!

Это было сказано с таким восторгом, что у меня не хватило духа сразу поднять ее на смех и даже проснулось здоровое любопытство:

– И как?

– В эти выходные факультет зельеварения проводит большую распродажу приворотных зелий. Вот, почитай! – у меня

перед носом тут же появилась газетная полоса Академического вестника. Там крупными буквами горел заголовок:

Уважаемые адепты и адепки!

Если вы так и не встретили в стенах нашей академии свою любовь, то в воскресенье приглашаем на большую распродажу приворотных зелий! Адепты пятого курса зельеварения распродают остатки своих лабораторных работ. Там вас будут ждать приворотные напитки для принцев, магов и даже представителей других рас. Спешите на распродажу! Количество товара ограничено.

– Боюсь, что эффект от употребления данных зелий будет непредсказуем. На пятом курсе всего две отличницы. А в результате остальных я бы так уверена не была. Но судя по объявлению, пузырьков будет явно больше двух. И они вряд ли будут подписаны, кто их конкретно составлял, – я попыталась сбить энтузиазм подруги. – Тем более, кого мне привораживать? Я даже в отдаленной перспективе никого из знакомых своим мужем не вижу.

– А мы отдадим тебя на волю Вседержителю! – продолжила упрямиться Ульбром. – Вот выпьешь зелье и в кого-нибудь точно влюбишься!

– Ясь, – со смехом я покачала головой. – Проблема же не в том, что я влюбиться не могу. А в том, что в мою сторону никто не смотрит. А для этого я должна не сама зелье пить, а напоить им потенциального кандидата в мужья. Только вот этого самого кандидата в природе не существует.

– Найдем. Напоим. Влюбим, – поставила жирную точку в нашем споре подруга со свойственным ей упрямством. Я же не стала спорить. Себе дороже выйдет. Терана была еще та спорщица. Подумаешь, купим пузырек. Спрячу его в тумбочке. Пусть стоит для лучших времен. Возможно, кому-нибудь и пригодится.

В субботу выдался теплый осенний денек. Мы оделись в брючные костюмы, которые так любили многие адепки. Это было в самый раз, чтобы не замерзнуть и не запариться под уходящим в зиму солнышком. Не сговариваясь заплели волосы в косы, припудрили носики, нанесли на губы специальную помаду, которую я изготовила на семинаре по магическим мазям для красоты.

Тут, наверное, надо пояснить, что я в отличие от Яськи учусь на отделении общей магии. Мы учим все понемногу и ничего в целом. И вырастают из нас маги–чиновники, которые все обо всем знают, но ничего толком не умеют.

Посчитав себя готовым явиться на ярмарку, мы пошли. Я, честно говоря, подобные торговые точки не люблю. Считаю, что один глупец пытается купить подешевле, второй – продать по дорожке. При это оба считают себя очень умными. Магазины с их фиксированными ценами меня больше прельщают. Но у наших академических ярмарок есть одно неоспоримое преимущество – атмосфера. И ради нее иногда стоит там появляться. Тем более, на моей будущей работе «Инспекция торгово-рыночных точек для проверки реали-

зативности созданных артефактов, организованных адептами», входит в перечень должностных обязанностей.

До зелий мы дошли не сразу. Яся надолго застряла у прилавка с маслами для волос. Она очень гордилась своей толстой черной косой, которая спускалась почти до колена. И уж если ей на пути попадалось что-то, что могло еще улучшить состояние шевелюры, она обязательно это приобретала. Благо, казна Ульбромов была обширной и любимую дочь в средствах не стесняли.

Род Дарханов, к сожалению, такой казной не располагал. Вернее, вообще никакой не располагал. Я училась лишь благодаря собственному упрямству и работоспособности. Отличникам полагалась королевская стипендия. И, начиная со второго семестра, я ее получала. Только этих средств на излишние покупки не хватало. И свою косу я мыла исключительно яичными желтками.

Яська однажды решила попробовать это сделать по моему примеру. Но она все делала со словом «очень». В итоге вылила на голову пять яиц, а затем попыталась смыть их горячей водой, чтобы наверняка. Следующие три часа я вычесывала свернувшийся белок под ее причитания. А на следующей паре по зельеварению тонкий нюх магистра Ольгицы не давал магистру покоя. Она все время морщилась и приговаривала:

– Не могу понять, откуда яичницей пахнет!

Вот так, перебирая масла и предаваясь веселым воспоми-

нениям, мы подошли на распродажу в самом конце. На прилавке сиротливо стояли лишь два пузырька, рассчитанные на драконов и вампиров. Если учесть, что первые давно вымерли, а вторые ничего, кроме ужаса, в головах людей не вызывали, интереса данные приворотные зелья ни у кого не вызвали. Так они нам и достались.

– И что мы с ними будем делать? Кого опаивать? – со смехом уточнила я у подруги.

– Поить потенциальных женихов, – легкомысленно пожала плечиками Яся. – Раз Вседержитель их нам оставил, следовательно, они обязательно пригодятся.

Благо отдали нам их за два медяка. Такую сумму я вполне могла выделить из своей стипендии. А Яська в награду за мою покладистость решила сделать мне подарок и преподнесла красивую бутылочку с маслом для блеска волос. Оно мне еще у прилавка понравилось своим запахом. В итоге я решила, что буду наносить его на запястье и вдыхать аромат. А волосы и без него переживут.

Вернувшись в комнату, для начала решили разыграть женихов. Вернее, зелья, кому на кого надеяться. У Яси была удивительно красоты шляпка из вургунской сломки. Создавалось впечатление, что внутри шляпки прячется не голова, а самое настоящее солнышко. Таким мягким золотистым светом отливала она, когда ее надевали на голову.

– Бабуля утверждала, когда мне ее дарила, – начала объяснять Янина, доставая ее из шляпной коробки, стоящей на

шкафу, – что она помогает выти замуж даже самой безнадежной старой деве.

Подруга неоднократно предлагала мне ее примерить, но я всякий раз находила причину, почему не должна этого делать. Видимо гены старой девы во мне жили неистребимо. В этот раз надевать на голову шляпку никто не планировал. Терана Ульбром решила использовать ее для розыгрыша приворотных зелий. Она поставила пузырьки рядом, накрыла их головным убором и, сжав все вместе, прокрутила вокруг оси. А когда остановилась, скомандовала:

– Юся, доставай свое счастье! Только, чур, не подглядывать!

– А почему я первая? – я тут же включила режим вечно сомневающейся дамы.

– А потому, что я могу догадываться, где чей пузырь стоит. А так с божьей помощью и магией шляпы ты достанешь именно своего жениха. А мне останется мой.

Аргументов против у меня не нашлось. В конце концов, мы просто разыгрывали пузырьки и ничего больше. Пить зелье или поить им кого-либо не предполагалось. Я засунула руку под шляпку, старательно отвернув голову в сторону, и достала приворотное зелье для драконов, оставив подруге вампира.

– М-м-м-м, – многозначительно промычала подруга. – Кстати, ты знаешь, что вампиры – единственная раса, у которой не болят зубы? Если он меня и полюбит, то точно не

за профессиональную деятельность.

– А что не болит у драконов? – рассмеялась я в ответ. – Каким образом я соблазню и женю на себе доисторический скелет?

– Персонально для тебя Вседержитель оживит одного дракона. Я обещаю! – торжественно поклялась подруга. После мы пошли принимать вечерний душ.

Яська тоже была девушкой настырной и проследила, чтобы я нанесла купленное мне в подарок масло на волосы. В этот раз отвертеться не удалось. Да и сопротивлялась я не сильно. Волосам от такого ухаживающего средства точно хуже не станет. Только я постаралась использовать его как можно меньше, благо аромат окутал меня с ног до головы, и было непонятно, сколько я нанесла средства на волосы.

Правда, выдохлось оно тоже довольно быстро. Это, скорее всего, было так предусмотрено, чтобы от запаха не болела голова. Поэтому перед сном я намазала средством запястья, как и планировала раньше. Пока не усну, буду незаметно наслаждаться ароматом. Почему незаметно? Потому что иначе Ульбром придумает подарить мне духи. А я не люблю, когда мне делают подарки из-за моей бедности.

Утром мы проснулись от куриного квохтанья и петушиного крика, словно жили не на пятом этаже академического общежития, а в деревне где-то на окраине королевства.

– Что? Где? Как? – соседка по комнате уселась в кровати, протирая глаза и задавая все вопросы рядом.

Я тоже рывком села в кровати, разбуженная шумом и вопросами Яськи. Неожиданно резкая боль пронзила мое левое запястье. Я вспомнила про агану, которая там поселилась против моей воли и охнула от удивления: изображение ящерицы приобрело толстую золотистую косу. А еще мне показалось, что эта безобразница хитро на меня посмотрела и подмигнула.

– Что за... – начала ругаться я. Но затем вспомнила, что не сказала соседке всей правды об агане, и предусмотрительно замолчала.

– Да, что за шум? Пойдем проверим! – согласилась она со мной, не предполагая, что моя ругань была направлена на другой объект.

Нацепив быстро спортивный костюм, подруга выскочила в коридор. Я последовала ее примеру.

Глава 4

Александр

Элинарий нетерпеливо поерзал на стуле и еще раз поторопил меня:

– Не томи душу, заказ вскрывай!

Я грустно посмотрел на плотный белый конверт, задумчиво потер пальцем золотую печать в верхнем правом углу. Правители любого мира любили подчеркивать статус дорогим металлом.

– А может, не стоит? Я еще от Зинки не отошел. А тут очередная работа. В конце концов, должно же соблюдаться трудовое законодательство. Молоко за вредность мне никто не выдает. Поэтому требую законный отпуск! – выдал я свои возражения на одном дыхании.

– Вседержитель, ты можешь не брать задание. Никто же тебя не проверит. Скажем, что ничего не получали. Конверт по дороге потерялся или его ветром сдуло со стола и унесло в неведомые дали, – продолжил наседать на меня Элик.

– А тебе-то это зачем? – я задумчиво посмотрел на друга. Он ни разу так явно не вмешивался в мои дела и не уговаривал быстрее прочитать очередное послание озабоченного папаши.

– Понимаешь, у меня вот здесь что-то шевельнулось, –

вампир потер грудь в районе, где у нормальных людей находилось сердце. Среди жителей Аурима давно ходили слухи, что у вампиров сердец нет, как, впрочем, и души. Но глядя на своего друга, я точно знал, что более душевного и сердечного человека, вернее, вампира я не знаю. – Такое ощущение, что в этом конверте лежит моя судьба.

Я бросил еще один беглый взгляд на друга и неожиданно обнаружил подозрительную опухоль в районе его паха.

– Ты уверен, что лежит в конверте, а не стоит в штанах? – уточнил со смехом.

– Фу, Лекс, ты пошляк, – щеки Элика порозовели, словно у юной девицы. Затем он смущенно натянул любимый свитер пониже и постарался легкомысленно бросить:

– Это лишь побочная реакция!

– Ты же помаду на губах не любишь, – я понимал, что Элинария покорил портрет принцессы, показанный нам головой профессора. Реакция вампира очень забавляла. Но и было грустно: такому зятю король Ульбром вряд ли обрадуется. Любой монарх не желал своему чаду выйти за кого-то ниже статусом. Но я все же согласился:

– Хорошо, пусть будет по-твоему.

Достал из ящика письменного стола специальный ножик и вскрыл конверт. Обычно отцы девиц на выданье писали мне длинные послания, где подробно описывали достоинства своих дочерей, словно собирались чадо выдать замуж за меня, а не за принца. Тут же был крохотный листочек всего

с двумя предложениями:

*«Очень бы хотел встретиться. Оплату гарантирую.
Рекс Ульбром»*

– И все? – лицо вампира разочарованно вытянулось.

– А что ты хотел? Портрет принцессы во всю стену и пожелание видеть тебя своим зятем? – поддел я вампира.

– При чем здесь зять, – поморщился Элик и с напускным скучающим видом добавил:

– Ты меня с собой возьмешь?

– Куда возьму? – даже растерялся я.

– Как куда? Ты не хочешь побывать в новом для тебя мире? Так и помрешь, не вылезая ни разу из своего Аурима, – ответил мне колкостью друг.

А я внезапно понял, что он в общем-то прав. Мне действительно нужно развеяться. И если я хочу найти свои корни и, желательно, родственников, которые объяснят природу моего проклятья, то, пожалуй, стоит начинать путешествовать по другим мирам.

Еще раз активировав голову профессора, мы уточнили координаты королевства Ульбром, собрали необходимый минимум вещей и совершили переход в соседний мир.

Я даже был рад, что отправился в путешествие с другом. Мы, драконы, предпочитаем перемещаться в пространстве с помощью могучих крыльев. Дело в том, что так все остается под контролем. И ты точно знаешь, что тебя не расплющит о нечаянно попавшееся на пути дерево или не разложит

на атомы из-за разницы в строении миров. У вампиров же переход был единственным межмировым средством перемещения, и владели они им в совершенстве, непонятным для меня образом просчитывая наличие препятствий и разности законов мироздания.

У нас была в самом разгаре зима. Там же, судя по остаткам листьев на деревьях, осень не достигла еще своей середины. Вытряхнуло нас на базарной площади, где толпилась куча народу. Я попытался выяснить у торговки зеленью, дородной женщины в платке, завязанном под подбородком и грязно-белом фартуке, прикрывающем ее платье, где располагается королевский дворец. Но она почему-то выпучила глаза, замахала руками и, приговаривая:

– Свят, свят, изыди, нечистый! – плавно грохнулась в обморок. А я так и не понял, почему она усомнилась в моей чистоплотности. Я каждое утро и перед сном принимал душ. Даже если находился далеко от дома и не имел в доступной близости воды, проводил магическую самоочистку. Попытался уточнить это у Элика, но он лишь лукаво подмигнул и шепнул мне в ушную дырочку:

– Прости, друг, но у них здесь с такими лицами зеленого цвета в чешуйчатой броне только чудища ходят.

И что мне прикажете делать? Маскироваться под ручного крокодилчика? Я посчитал это ниже своего достоинства. Но все же остался стоять в стороне, когда довольный вампир вернулся с точным описанием дороги в королевский дворец.

Он по-братски меня приобнял, и мы, под удивленные взгляды покупателей и продавцов, истаяли в воздухе.

Только вот здесь произошел неприятный прокол в вампирском переходе. Во дворец нас не пустила охранная сеть. И мы дружно влетели в ее жесткие звенья. Плавно съехав по сети на землю, потеряли ушибленные бока и пошли искать обычный человеческий вход. Нашелся он примерно через тысячу гор.

Огромные ворота, обитые магическими металлическими пластинами, сейчас были распахнуты. Но если прищуриться и перейти на магическое зрение, то можно было различить золотистые всполохи сети. Не такие мощные, как по периметру, но все же достаточно плотные. У дверей стояли два стражника с зеленоватой кожей и мощными клыками на нижней челюстей. Я признал в них огритов.

– Кто такие? – утробным голосом поинтересовался правый. Левый тем временем молча перекрыл дорогу древком своей огромной секиры. А я с облегчением выдохнул. Не имея девичьих ресниц и ямочек на щеках, как у Элинария, я все же понадеялся, что от моего внешнего вида в обморок никто грохаться не будет. Все же на мой взгляд огриты выглядят намного более устрашающе, чем рептилоиды.

– Дракон Александр Саркан по приглашению его величества. С этими словами я потряс перед носом великана заранее прихваченным с собой конвертом. Конверт сработал и мне благосклонно кивнули. – А это кто такой?

Острый пик секиры указал на вампира.

– Мой адъютант, вампир Элик! – отрапортовал я под гневный взгляд друга. Но возражать он не стал, подозревая, что со своими возражениями и претензиями может остаться у дворцовых ворот.

Вторая секира поднялась, и нам навстречу выплыла девица необыкновенной красоты. Длинная черная коса змеилась по высокой груди. Голубые глаза сияли звездами. А пухлые алые губы сложились в приветливую улыбку. Мне показалось, что вампир открыл рот при виде ее и так и забыл его закрыть. Вот только взгляд на ноги девушки, которых практически не было, там клубился туман, говорил о том, что это банальное порождение магии – привидение, уплотненное и модернизированное.

– Добрый день, уважаемые гости! – шелестящим голосом поздоровалась девица. – Позвольте мне просканировать вас на предмет безопасности.

Элик еще не успел закрыть рот, поэтому ответил я:

– Конечно. Мы зла вашему миру не желаем.

Девица кивнула в знак согласия и медленно поплыла к другу. Его глаза округлились. Сначала от восторга, а следом от ужаса, когда он понял, что она проходит прямо сквозь него. Я хихикнул, наблюдая за переменной выразительности лица вампира. Но когда эта холодная субстанция начала проходить сквозь меня, осознал, что ничего приятного в досмотре нет. Холодно и как-то противненько.

Зато, как оказалось, проверку мы прошли без проблем. Привидение кивнуло нам еще раз и пригласило следовать за собой. Мы последовали за ней в покои его величества.

В рабочем кабинете нас встретил моложавый подтянутый мужчина с точно такими же голубыми, как у привидения, глазами и копной черных кудрявых волос. Он поднялся нам навстречу, с интересом разглядывая мою чешую и ушные дырочки. Словно я был не обычным драконом, а каким-то чудом-юдом.

– Добрый день, господин Саркан! Приветствую вас в королевстве Ульбром! – он слегка поклонился, а потом долго тряс мою руку, предварительно крепко ее сжав. Я даже немного растерялся, как мне стоит поступить в ответ? Я, конечно, тоже могу сжать его ладонь. Но гарантировать, что она останется целой и невредимой, не могу. Все же сила дракона значительно превосходила крепость человеческих костей.

– Это мой компаньон вампир Элинарий Гематоген, – представил я друга. А затем поторопил хозяина:

– Давайте ближе к делу. Мое время слишком дорого стоит!

Я, конечно, немного лукавил. Но его величеству Рексу Ульбрму знать об этом было совершенно не обязательно.

Улыбка тут же сошла с лица величества. Он как-то разом утух и помрачнел. Затем тяжело вздохнул и выдал фразу, которую адресовали отцы принцесс уже неоднократно:

– Я не могу выдать свою дочку замуж!

– И что вы хотите от меня? – усмехнулся в ответ. Его слова были предсказуемы:

– Я прошу ее украсть. А я объявлю, что отдам руку и полкоролевства тому, кто ее спасет.

– А кто меня от женихов спасать будет? – видя ее магснимок, я смел предположить, что отбоя от кавалеров не будет. Даже древний вампир поддался на девичью красоту.

– Я готов подписать с вами договор, по которому потребую от женихов привести вас ко мне в замок живым и здоровым! – тут же нашелся Рекс.

Я почесал за ушной дырочкой. Предложение, конечно, интересное. Такого мне еще никто не предлагал. Только осуществлять межмировой переход неизвестно с каким принцем-летуном еще то удовольствие. Поэтому я предложил свой вариант:

– Давайте лучше доказательством победы принца над драконом станет наш с вами мирный договор, который я вынужден буду подписать.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился король и пригласил нас побыть гостями в его дворце, пока местные юристы составляют вариант договора.

Нам с другом было действительно хотелось поизучать незнакомый мир. И мы согласились на предложение, обговорив, что нас допустят в библиотеку.

В итоге мне и Элику выделили по отдельной комнате. И когда я зашел за ним, чтобы идти на обед, он с мечтатель-

ным видом смотрел в окно. На мое появление среагировал вопросом:

– А как ты думаешь, принцесса Янина на обеде будет?

– А как ты думаешь, ее отец мечтает выдать дочь за простого вампира? – парировал я.

– А с чего ты взял, что я простой вампир? – тут же возмутился друг.

– Ты королевских кровей? – сделал вид, что удивлен. – А может, даже императорских?

– Точно знаю, что аристократических, – надулся друг. – Моя бабушка очень любила кровь аристократов пить.

Глава 5

Юстина

Когда мы с Яськой выбежали в коридор, то подумали, что попали в сумасшедший дом или, как минимум, на куриную ферму в здании академического общежития. Кругом с диким ором носилось полсотни куриц и, кажется, парочка петухов.

– Юсь, ты что-нибудь понимаешь? – принцесса ошалело оглядывалась во все стороны, пытаясь отмахнуться от особо назойливой птицы, пытающейся взлететь ей на голову.

Я хотела посмеяться над ее паническим страхом перед птицами. Как в этот миг, словно в насмешку уже надо мной, один из петухов подскочил сзади и больно клюнул как раз в жилку, расположенную под коленкой. Я мгновенно прозрела и поняла, что петухов я не люблю.

Тут раздался слабый голос, очень похожий на голос моего одногруппника Октавиана.

– Помогите! Спасите! – голос раздавался из-под огромной куриной кучи. Было непонятно, как он там вообще оказался. Тавка славился тем, что любил заглядываться на девушек, не подходивших ему по рангу, в обычной, не академической жизни. Он и по принцессе Ульбром успел повздыхать, но та его благоразумно отшила в самом начале его «любви».

– Парни, Таву нужно спасти! – обратилась я к парням, пытающимся выгнать куриц из помещения и в связи с занятостью не слышащих воплей одногруппника.

Те переглянулись, как-то горестно вдохнули. Мавр хмыкнул и предложил:

– А может оставим его там? Пусть они его, того самого... Залюбят совсем.

Волес покачал в ответ головой:

– На первый раз спасем. Думаю, ему наука будет.

Как потом оказалось, парни тоже побывали на ярмарке. Так как Волес с Мавром имели девушек, то на скидку на приворотные зелья не повелись. А вот Октавиан решил, что такое зелье ему очень должно помочь. Он купил один пузырек. Как и положено по инструкции, отпил из него глоточек. А остальное вылил в чай и предложил его Орусе, которую последнее время обхаживал.

Девушка понюхала напиток и поняла, что запах отличается от свежей заварки. И попросту выплеснула содержимое в окно. А там в это время кухарка выгуливала своих куриц, которые поставляли свежие яйца преподавательскому составу. Курицы пощипали травку, окропленную зельем. Как помните, с другой стороны там был запечатлен Тава. А мы с Яськой выбежали уже к итогу этой трагикомедии.

Кухарка, наконец-то, нашла своих питомцев и с причитанием погнала послушавшихся птиц в курятник. О том, что они под магическим воздействием, парни рассказать не

рискнули. Только зелье, разделенное на двадцать персон, оказало слабое воздействие. Хоть у субъектов воздействия мозги были куриными, шуршали они ровно пять минут, затем успокоились и пошли по команде своей кормилицы, которая помогала себе длинной вичкой.

Мы с подругой наконец-то смогли выдохнуть, и вдруг она неожиданно округлила глаза и шепотом спросила:

– Юсь, а что с твоими волосами?

– А что с волосами? – не поняла ее ужаса во взгляде и развернулась к висящему в коридоре зеркалу, следом закричав от ужаса. Мои волосы были самым натуральным образом обглоданы! Некоторые прядки стались длинными, некоторые обрезаны были практически под корень.

И чем больше я их разглядывала, тем полнее приходило осознание того, что исчезли с моей головы именно те волосы, которые наиболее тщательно были смазаны подаренным маслом. А что еще я этим маслом мазала? Правильно, запястья, на одном из которых сидело изображение аганы. И скорее всего произошла какая-то магико-химическая реакция, и моя новоявленная соседка обглодала волосы с запахом. И сейчас щеголяла красивой косой на моей коже. Я же имела то, что имею и на что страшно в зеркало смотреть.

Глава 6

Александр. За пару дней до предыдущих событий

К великому разочарованию друга, принцессы на обеде не было. О чем он тут же решил уточнить у короля:

– Простите, а ваша дочь с нами обедать не будет?

Тот удивленно округлил глаза:

– Милейший, а вам не кажется странным, если я посажу дочку за один стол с ее похитителем?

Вампир в ответ сморщился:

– Простите, я об этом не подумал! Но Лекс должен же ее как-то увидеть, чтобы знать, кого воровать?

– Да-да, – закивал в ответ Рекс, – хотя в этом нет никакой необходимости. Он же смотреть на нее будет не прямо, а сверху. А для этой цели я велел Янине носить магическую шляпку. Она осветит ее умную головку золотым ореолом. И господин дракон тогда точно не ошибется!

– Разумное предложение! – согласился с королем я. Первый раз в жизни мне настолько решили облегчить работу.

А то обычно приходилось высматривать какую-нибудь брошку, шарфик или прочую женскую дребедень. Один раз я высматривал девушку в епанечке. Наша голова умного профессора сообщила, что это приспособление солдаты используют вместо матраса или укрываются под дождем. Матрас я

так и не нашел, в итоге вернулся ни с чем. И кто же знал, что в том королевстве так называли девичью парчовую жилетку?

– И где она в этой шляпке будет гулять? – не унимался Элик.

– А почему вас, молодой человек, это так волнует? – насторожился король.

– Лекс же предупредил вас, что я его компаньон и ассистент, – нисколько не смутился вампир. – Господин Саркан решает глобальные задачи. А я решаю мелкие проблемки, которые могут помешать ему при выполнении работы. Вдруг рядом с вашей дочерью будет прогуливаться очень настойчивый влюбленный принц, который надумает сразиться с налетевшим драконом?

Вот насчет этого я не волновался точно. Нет, прецеденты, конечно, были. Влюбленный, получивший от ворот поворот, мог следовать по пятам за своей возлюбленной. Еще хуже были принцы, на чьи чувства ответили взаимностью. Они дрались со мной как настоящие храбрецы. Правда, что может сделать крохотный человек против тысячегорной туши дракона?

Только это было лет двести назад, а может еще раньше. Сейчас принцы-храбрецы вывелись. Как, впрочем, и принцессы. Девушки замуж категорически не хотели выходить, предпочитая семейному уюту карьеру. Или скатывались в объятия порока. Чего только стоила Зинаида, храпящая в обнимку с валуном в моем винном погребе! Благо, казна их

батюшек вполне способствовала просвещению и обучению. А я постепенно скатывался с роли грозного дракона к роли банальной свахи, целью которой было подобрать подходящего жениха и с помощью вампира сочетать их браком. Все чаще и чаще без Элика сделать это оказывалось невозможно.

– Так говорите, в академии? – из размышлений меня вырвал неожиданный поворот в их диалоге. – Как академия называется?

Вампир дотошно выпытывал подробности у доверчивого папаша. А я ужаснулся:

– Какая, к шерду, академия! – возмущенно вклинился в разговор. – Там же охранные заклинания стоят покруче, чем у вас во дворце. Я не то что украсть девушку не смогу, а даже рядом не пролечу.

– Не волнуйтесь, господин Саркан, – тут же поспешил успокоить меня король. – Там ректор мой давний друг. Я с ним договорюсь, чтобы на момент вашего полета верхнюю защиту убрали.

Вот скажите, зачем тогда нужны драконы? Все обговорят, обсудят, решат. Не проще ли нанять банальную сваху? И дешевле выйдет и проще. Но нет, им всем дракона подавай! Только озвучивать вслух я это не стал, вернее, не смог. Моё проклятье вело меня по накатанным рельсам, не давая отступить от ритуала.

Я замер на стартовой площадке, собираясь взлететь в небо

и взять курс на Вургунскую академию магии. По плану полет должен начаться под прикрытием полога невидимости. Меня же попросили быть нежнее и аккуратнее с этим великовозрастным ребенком. А я, естественно, согласился.

Хотя, положа руку на сердце, причины были немного иными. Там же на магов учатся. Да и маги их обучают по званию не ниже магистров. И никто не знает, как эта толпа боевых чародеев воспримет дракона в небе.

Однажды я сводил парочку вот таких боевиков. С будущим мужем мы крепко сдружились. Одним прекрасным днем я прилетел их проведать. Аристарх вышел меня встречать с лицом, покрытым глубокими кровоточащими ранами. Я стал быстро соображать, где и какие у нас идут боевые действия. Пока в комнату не заглянул их сынок со словами:

– Дядя, да не волнуйтесь вы так! Это его мамка за похождения теркой отходила. Вас точно не станет! – а что будет, если вот такие боевые дамы ополчатся на дракона?

Ректор, конечно, будет предупрежден. Но не станет же он трубить всем и каждому, что наутро прилетит дракон, чтобы выдать одну из адепток замуж?

Да, рассуждать и предаваться воспоминаниям я могу долго. Но хочешь не хочешь, нужно лететь в академию. Я резко выдохнул и расправил крылья.

Академия встретила меня солнечным небом и дружным строем магов по периметру большого поля. Девицы там были разные. И худые, и толстые, и брюнетки, и блондинки, и

человек десять рыженьких. Да вот только ни на ком из них не было волшебной шляпки.

Я трижды облетел строй учеников. Прослушал их утренние песнопения и изучил изображение моего предка на флаге. Шляпка так и не появилась.

Выбрать из этой толпы Янину Ульбром оказалось нереально. Макушки-то у всех брюнеток похожие. И с косами девушек было не мало. Лишь под конец какая-то шустрая блондинка вдруг задрала голову вверх и посмотрела на меня в упор, словно полога невидимости для нее не существовало, толкнула стоящую рядом подругу в бок и прошептала:

– Ясь, у меня такое чувство, что над нами кто-то летает и разглядывает с высоты!

– Не бери в голову, – отмахнулась от нее подруга. – Опять вчера за книжками пересидела, вот тебе всякая ерунда и мерещится.

Да, подруга была брюнеткой с длинной косой. И назвали ее Ясей. Но Яся все же не Янина. И стопроцентной гарантии, что это нужная мне девушка, я дать не мог. Поэтому с грустным вздохом и тяжелым сердцем развернулся и полетел обратно к его величеству высказывать свои претензии. Надеюсь, что Элик не опустошит мои запасы элькоголя, пока я на задании.

Рекс выслушал меня с хмурым видом, заложив руки за спину и молча глядя в окно. Затем сделал шаг в сторону и пару раз нервно стукнул кулаком в стену, приказав позвать

к себе мадам Ориенту.

Ориента оказалась дамой солидного возраста в коричневом форменном платье с белым воротничком. У меня, глядя на нее, закралось подозрение, что воротничок пришит для того, чтобы не натирать три могучих подбородка, лежащих на груди дамы.

– Мадам, почему ваша воспитанница выходит на построение без шляпки? Почему вы не проследили и не исправили столь возмутительный факт? – грозно прищурившись, начал сыпать вопросы король.

Дама вначале растерялась и глупо захлопала глазами. А затем пустила слезу, попутно вытирая ее шелковым платочком, и слезливым голосом выдала:

– Ваше величество, но вы же сами запретили нам появляться в академии! Сказали, что будущая королева должна учиться самостоятельности!

– Сказал! – стена получила еще один тычок кулаком. – А у вас что, ума не хватило нарушить мой приказ и проследить, как там девочка поживает?

Король с гневным видом развернулся к Ориенте и буквально просверлил дырку в объемной груди старшей фрейлины. Она лишь стушевалась и передернула плечами. Иногда на вопросы монархов заведомо не бывает правильных ответов. Но так как пока ничего критического не произошло, дама была бесславно выпровожена. А король, бормоча: «Все сам, все сам! Никому ничего поручить нельзя!» – достал гер-

БОВЫЙ ЛИСТ БУМАГИ И СЕЛ ПИСАТЬ ПИСЬМО.

Когда в замке Ульбромов я укладывался спать, ко мне неожиданно телепортировался Элинарий. Друг был сильно взволнован и явно весь день ходил из угла в угол, дожидаясь моего возвращения.

Нет, я неправильно выразился: дожидаясь нашего с Яниной прилета.

– Ты чего? Я тебя не жду и, уж тем более, делить кровать с тобой не намерен, – усмехнувшись, уточнил я у взъерошенного как воробей вампира.

– Идиот, – тут же оскорбился друг и так неслабо пихнул меня кулаком в плечо. – Я, между прочим, волновался. Вдруг с вами что-то произойдет во время перелета.

– И, если бы меня не оказалось на месте, ты бы отправился нас спасать? – рассмеялся я.

– Ты, вообще-то, мой друг. А настоящие вампиры друзей в беде не бросают! – Элик даже немного обиделся.

– Эх, женщины-женщины! Даже у настоящих вампиров голова от них идет кругом! – вылез из-под одеяла и подошел к бару. Принимали меня по высшему классу, даже элькоголем обеспечили в достатке. Они же не знали, что я его особо не уважаю. Но глядя на несчастного вампира, понял, что тому хорошая рюмочка не повредит.

Плеснув в бокал янтарной жидкости, немного подумал и плеснул во второй. Чувствую, что просто так он от меня не

отстанет. Будем вести задушевные разговоры.

– Не нашел я ее! – решил начать с главной новости, чтобы успокоить расшалившиеся не в меру нервы Элинария.

– Как не нашел? – он даже поперхнулся коньяком, успев сделать приличный глоток. – Она пропала?

– Друг, похоже принцесса Ульброра сумела размягчить твои мозги еще до вашего с ней знакомства, – я отсалютовал ему бокалом. – Девушка просто игнорировала приказ отца и не надела шляпку. А как ты знаешь, брюнеток с косами в Вургунской академии магии множество. И я совсем не хотел осчастливить совершенно случайную девицу. Возможно, ее родителям и заплатит за подобранного жениха нечем будет.

– И что дальше? – Элик заметно разволновался. Элько-голь почему-то в этот раз не пошел ему на пользу.

– Ничего, – пожал я плечами. – Отец написал ей гневное письмо с приказом завтра явиться на построение в головном уборе. Я полечу за ней во второй раз. Надеюсь миссия будет успешной.

– Я полечу с тобой!

– Зачем?

– А вдруг она снова шляпку не наденет. Тогда я спущусь на землю и найду ее среди адептов. А затем подам знак тебе.

Я задумался. Здравый смысл в словах вампира был. Если девица один раз ослушалась отца, то никто не даст гарантии, что она не сделает этого во второй раз. А так мы, как минимум, сможем выполнить заказ без проблем.

– Хорошо, – кивнул я в знак согласия. – Только спать ты здесь не будешь!

– Еще скажи, что я храплю, а ты под мой храп заснуть не можешь! – элькоголь достиг мозгов вампира. И он превратился в обиженную и ворчливую старуху. Все-таки трансформация в человека идет.

– Нет, – рассмеялся в ответ. – Храплю я. Причем так громко, что никто со мной рядом спать не сможет.

– А я и не буду! – насупился Элинаруй. – Я сяду в кресло у окна, буду смотреть на звезды, вдыхать ночной воздух и мечтать о моей Ян-ночке!

Язык кровососа начал заплетаться. Он плюхнулся в кресло и замер. Я не придумал ничего лучшего, чем вернуться под одеяло и так громко по драконьи рыкнуть. Друг поморщился и встал, слегка покачиваясь:

– Нет, пойду я все-таки поищу другой ночлег, – и с легкостью исчез, пройдя прямо сквозь стену.

Я всегда завидовал вампиру, который не был привидением, но обладал такой уникальной возможностью. Вздохнул, закопался глубже в одеяло и попытался уснуть. Завтра нас ждал дубль два.

Глава 7

Юстина

Вчера на ежедневной утренней линейке случился удивительный факт: мне показалось, что над нами летает самый настоящий дракон! Я прямо четко видела могучие крылья, рогатую голову на длинной шее, которая извивалась, словно дракон хотел что-то получше разглядеть. Нет, вы не подумайте, с ума я не сошла. Древняя рептилия была, скорее, какой-то призрачной, а не реальной. Но от этого она не становилась ненастоящей. Яська меня не поддержала. Сказала, что я пересидела вчера за книжками и от этого мне всё мерещится.

Еще вчера я предавалась мечтам, что снова увижу это чудесное животное. Не просто же так оно явилось перед моими очами? Хотя полупрозрачный силуэт, скорее, обозначал то, что для моих глаз он предназначен не был. Но мечтать же мне никто не запретит?

А сегодня случилось это пренеприятнейшее событие с потерей волос. И я вышагивала в сторону построения в красивой, но такой чудной шляпке. Даже тера Балавия, считавшая себя местной королевой красоты, затормозила и смерила меня пристальным взглядом:

– Дархан, ты это чего сегодня вырядилась? У нас какой-то

праздник?

– Да, у меня сегодня дедушка троюродный родился. И я никак не могу пропустить эту значительную дату! – согласиться с ней было проще, чем пускаться в пространные объяснения. Девица посмотрела на меня, как на умалишенную, хлопнула глазами и все же отступилась. А вдруг у меня проявятся агрессивные позывы?

Мы с Яськой нашли наш поток, благо учились мы в параллельных группах, которые на линейке всегда стояли рядом. Она встала к своим лекарям, я к своим магам общей практики. Только по факту мы так и остались рядом друг с другом.

У шляпки неожиданно оказалось несколько преимуществ. Широкие поля отлично закрывали от солнца. А день сегодня выдался на удивление солнечным, словно на дворе стоял не первый месяц осени, а приближалось жаркое лето.

Я безнаказанно могла строить гримасы в сторону нашего ректора, который долго и нудно каждое утро толкал свою проповедь для адептов. Ему, скорее всего, казалось, что он проповедник, выступающий перед паствой. А паства внимает его словам очень внимательно и стремится перейти с пути грешного на путь истинный. Я, конечно, и в обычные дни это делала. Но всегда рисковала получить замечание от преподавателей «о недостойном поведении достойной теры». А шляпка скрывала мое лицо. Видеть его могли только те, к кому я поворачивалась. И наши славные магистры в этот перечень не входили.

В итоге я так разошлась, что мы даже схлопотали общее замечание от ректора:

– Пятый курс 51 и 52 группы, что у вас там сегодня за шевеления и смешки? Прошу успокоиться и выказать уважение нашему флагу и гимну.

И, ко всеобщему облегчению, он закончил проповедовать и перешел к процедуре поднятия флага.

В-третьих, шляпка была настолько необычной, что даже Балавия до меня снизошла. Поверьте, это дорогого стоит! И я поймала пару-тройку заинтересованных взглядов со стороны наших парней. Может, она действительно замужеству способствует? Только я совершенно не готова носить ее постоянно. А иначе при моей внешности не получится.

Был лишь один очень веский недостаток: дракон, если и прилетал, остался незамеченным мной. Чтобы посмотреть на небо, голову нужно сильно задрать вверх подбородком. Но тогда теряются все прочие достоинства. Поэтому про эту сказку в небе я постаралась забыть и предалась веселой суете, царившей среди одноклассников.

Как оказалось, многие из них поддались на провокацию с распродажей приворотных зелий. И сейчас дружно шепотом обсуждали, что с кем приключилось. Вишенкой на торте был Тавкин курятник.

Неожиданно на меня упала плотная тень, вызвав недоумение. Куда делся солнечный день и теплое светило? Затем резко похолодало и подул сильный ветер. Последнее, что я услы-

шала, был Яськин приглушенный вскрик:

– Ой, мамочки, что это такое?!

И тут же две огромные лапы с длинными и острыми когтями схватили мое бедное тельце, оторвали от земли и потащили куда-то высоко вверх.

Первые несколько секунд я молчала, растеряв весь свой боевой запал. Вас никогда орел в небо не уносил? Вот и меня тоже. А потом я очень сильно испугалась, набрала воздуха в легкие и заорала во все горло:

– Помогите! Пожар! – на защитных заклинаниях нас учили кричать именно так, считая, что это лучше поможет собрать помощь. Да только никто меня спасти не кинулся. И шляпка не помогла...

Я видела, как снизу смотрят тысячи лиц адептов, которые становились все меньше и меньше, пока не исчезли совсем. Вокруг нас стали кудрявиться облака, а в голове неожиданно прозвучал приятный баритон:

– Помолчи, пожалуйста! И так голова болит.

Я только хотела уточнить, кто здесь со мной разговаривает, как лапы разжались, и я начала падать вниз... Сказать, что я перешла на ультразвук, это ничего не сказать. Незвестный голос лишь глубоко вздохнул:

– Ну, просил же!

Следующая мысль, которая посетила мою голову:

«Я утащила с собой шляпку, являющуюся собственно-

стью дома Ульбромов. Как я перед Яськой отчитываться буду?»

Тут шляпка предательски начала съезжать с моей головы. И я еле успела схватить ее обеими руками и затормозить падение. В итоге замолчала, стараясь не потерять головной убор. Потом вспомнила, как пустынные орлицы кидают вниз на камни черепах, чтобы разбить их прочный панцирь и достать нежнейшее мясо. Меня тоже желают скушать? Но разве дракон не в состоянии раскусить человека пополам одним нажатием мощных челюстей?

И на этом мое падение прекратилось. Я стукнулось спиной о что-то достаточно мягкое и пружинящее. Скосив глаза, поняла, что подо мной ничего нет. Просто воздух. Но падать ниже он мне не давал.

А откуда-то сверху раздался еще один голос. Но он был глухим, словно кто-то говорил через многослойную ватную маску, какие у нас носили медики во время хирургического вмешательства.

– Лекс, ты что творишь?

– А ты что творишь? Зачем кусаешься? – возмутился первый голос.

Второй тут же пояснил:

– Зачем ни в чем не повинную девушку вниз бросил? – И тут же добавил, – какая у тебя чешуя жесткая. Не прокусить!

Первый голос парировал:

– Элик, не тащи всякую каку в ротик! – затем, усмехнув-

шись, добавил. – Не тащить же ее в лапах. Замерзнет, да и неудобно это. Я давно придумал воздушную корзину с подогревом.

И я поняла, что ветер исчез, а воздух вокруг меня стал теплее. Даже в какой-то миг мне стало жарко.

И тут второй голос возмутился:

– Но это не та девушка! – я обрадовалась, что дракон ошибся. И уже хотела закричать, что да, я не та. Потом поняла, что от меня решили все же избавиться, но другим способом. Потом подумала, а кто та? Получается, что Яська? Нет, подругу я в обиду не дам. Ей еще королевством править.

– Как не та? – спокойно уточнил первый голос. – У меня контракт на шляпку. И я забрал девушку в шляпке. Самодеятельность очень сильно карается магией.

На этом диалог прекратился. Я немного успокоилась, решив, что есть меня и кидать вниз никто не собирается. А в остальных случаях можно найти выход. Затем поняла: дракон этот двухголовый. В древности говорили, что у них до трех голов может вырасти. И эти две головы говорили между собой. Одна была спокойная и рассудительная, а вторая боролась за справедливость и даже покусала первую.

Устроившись поудобнее в этом странном средстве передвижения, поняла, что могу сесть и с интересом начала разглядывать проплывающие мимо пейзажи.

Оказывается, вид сверху захватывающий. Проплывающие мимо деревеньки кажутся просто игрушечными. Вначале

еще были видны проезжающие мимо экипажи. Они походили на смешных толстеньких жуков, плывущих по земле.

Но дракон поднимался все выше и выше. И вот земля исчезла из виду. Тогда первый голос дал команду:

– Элинарий, переход!

– А как бы ты без меня обходился?

– Сам бы долетел. Но с тобой удобнее и быстрее. Иначе ты же первый замерзнешь.

– Я холода не боюсь, – высокомерно заявил второй. И я прямо почувствовала превосходство в его голосе.

– Скину! – пригрозил первый. – На такой высоте твои крылышки не помогут.

– Хорошо, стартуем! – затем добавил:

– Девушка, если ты меня слышишь, уши ладонями закрой.

Он что, нецензурно выражаться решил? Так обычно говорил мой дед, когда хотел кого-нибудь отругать непечатными словами. Что я там не слышала? Я никогда уши плотно не закрывала и знала такие цветистые обороты, что никакому дракону и не снились. Поэтому ничего зажимать не стала. И через секунду поняла, как ошиблась...

Раздался хлопок необыкновенной силы. Показалось, что содрогнулся весь мир. Моя импровизированная сетка закачалась, заискрилась. И мне показалось, что она вот-вот рухнет вниз. Я открыла рот, дабы закричать от страха. Но тут прорезался первый голос и с трагизмом в голосе произнес:

– Молчи, пожалуйста, чудовище!

Я огляделась по сторонам, выискивая того монстра, к кому были адресованы слова. Но в сетке по-прежнему сидела одна. Шляпка все же слетела с мой головы, но никуда не упала, а мирно лежала рядом на воздушной подушке. Второй голос молчал. И к кому же тогда обратился первый? Получается, ко мне? Ну, я ему покажу! Вот только опустимся на землю! Даже кулаком потрясла для пущей убедительности. И неожиданно получила в ответ приятный бархатистый смех с легкой хрипотцой. Да, голос у дракона был что надо. В такой голос и влюбится было не грех!

Ой, о чем это я думаю? Откуда такие странные мысли поселились в моей бедной голове?

Подняла глаза вверх. Два огромных изумрудных крыла были раскрыты на всю мощь, позволяя зверю плавно планировать. Задние лапы прижаты к салатовому брюху. Неожиданный цвет для древнего ящера. На одном из когтей задней лапы и висела моя импровизированная корзинка. Голов видно не было, но сам дракон был сейчас хорошо различим на фоне серого неба. Странно, у нас в Вургундском королевстве небо голубое. Серееет оно только в середине зимы. Но сейчас же осень, или я ошибаюсь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.